

Видя, что госпожа Чжэнь ушла, Цзян Лоюй глубоко вздохнул, махнул рукой в сторону группы служанок, которые с беспокойством собирались указать путь, и с видом полного безразличия подал им знак идти вперёд. Затем он бросил на них спокойный взгляд, почти на каждом шагу оборачиваясь назад, пока не переступил порог и не остановился в ожидании, пока они войдут. Слегка вздохнув, он снова попытался схватить запястье человека, стоявшего рядом.

Но, к его удивлению, на этот раз он схватил пустоту.

Бай Миньюй слегка опустил голову и, отступив в сторону, уклонился от его руки.

Цзян Лоюй приподнял бровь, глядя на его бесстрастное лицо. Казалось, он мог прочесть сложные чувства, бушующие в душе другого, и потому его голос стал очень мягким:

— Только что всё было хорошо, почему снова капризничаешь? Раз уж ты сошёл со мной с повозки, то позволь мне вести тебя за руку!

Бай Миньюй видел, как Цзян Лоюй выпрямился. Тот покорный и тихий облик исчез без следа, а между бровями и в глазах не осталось ни малейшего волнения. Бай Миньюй пристально смотрел на него своими глазами с дымчатой подводкой, пальцы его сжимались всё сильнее, а с губ с трудом сорвался шёпот:

— Только что...

Цзян Лоюй смотрел на него с безразличным видом, слегка склонив голову и позволяя яркому солнечному свету с небосвода заливать его густые чёрные ресницы, глаза подобные чёрному нефриту, и то спокойное лицо:

— И что?

Бай Миньюй не отрываясь смотрел на него; его взор был так же чист, как и при первой встрече взглядами в повозке, в нём не было места ни малейшей примеси или грязи. Сделав первое усилие, его голос стал более связным:

— Зачем притворяться?

Цзян Лоюй нахмурился, слегка отвернулся и, слегка закусив губу, легким вопросом возразил:

— Притворяться?

Не успел он договорить, как невольно тяжело вздохнул и устремил взгляд на висевшую вдалеке блестящую золотом табличку с тремя иероглифами «Княжеская резиденция», прищурился:

— Ты действительно уверен, что не ошибся во мне? А вдруг я именно такой...

Не дав ему закончить, Бай Миньюй с ещё большей быстротой возразил:

— Невозможно.

Эта категоричность заставила Цзян Лоюя, стоявшего на каменных ступенях и смотревшего на табличку, в тот же миг замереть. Спустя долгое время он опустил глаза с непонятным выражением, рука, спрятанная в рукаве, слегка сжалась, и он на какое-то время отвернулся, замолчал. Бай Миньюй смотрел на его чёрные волосы, ниспадавшие на плечи, и на золотую корону, которая из-за недавней сцены немного съехала набок.

Долго глядя на эту спину, Бай Миньюй медленно поднял руку и потянулся к той самой съехавшей короне, словно желая помочь поправить её на голове. Но не успели его пальцы коснуться маленькой короны, как стоявший к нему спиной Цзян Лоюй внезапно обернулся, глядя на него с лёгкой улыбкой на губах.

— Пойдём, мне ещё нужно повидать бабушку.

Рука Бай Миньюя, только что протянутая вперёд, мгновенно застыла в воздухе. В глазах с дымчатой подводкой промелькнуло выражение неверия, а в зрачках отразилось лицо Цзян Лоюя с улыбкой, ничуть не отличавшейся от предыдущей. Он не мог поверить, что этот человек так легко и ловко обошёл тему, а напротив, снова протянул к нему руку и, пока тот пребывал в замешательстве, крепко схватил её.

— Не вырывайся, там вон куча служанок смотрит.

Когда тот позволил ему схватить себя и ещё не начал вырываться, Цзян Лоюй краем глаза заметил, что Бай Миньюй слегка наклонился в его сторону. Спокойный взгляд как бы скользнул по его нынешнему выражению лица, а тело понемногу приблизилось к нему, заставляя человека, не привыкшего к чужой близости, застыть в полной скованности.

Видя, как Бай Миньюй честно позволяет ему вести себя за руку и при этом очень напряжён и скован, Цзян Лоюй молча усилил улыбку в углах губ, пальцы его крепче стиснули холодную ладонь, и он быстрым шагом направился к главным воротам. Шедшие впереди служанки поспешно повели двоих через вторые ворота к главному дому, расположенному за боковыми флигелями.

Планировка Княжеской резиденции была точь-в-точь такой же, как и в прошлой жизни, и делилась на две большие части: Восточную резиденцию и Западный двор.

Восточная резиденция была местом проживания принцессы Лиян, второго князя — дяди, госпожи Чжэнь и госпожи Му, а также рождённых ими законных сыновей, дочерей и шуанов. Западный двор: восточный флигель представлял собой множество соединённых гостевых комнат, а западный флигель был отведён к месту, примыкающему к заднему саду; там жили незаконнорождённые сыновья, дочери и шуаны второго князя, а также служанки-наложницы и наложницы.

В прошлой жизни он и его сводные братья и сёстры должны были жить в Западном дворе, но их с неистовым энтузиазмом удержала госпожа Чжэнь. В конце концов, все трое остались в Восточной резиденции и даже жили всего через два двора от законной дочери Цзян Хуэй, совершенно не считаясь с тем, что по эту сторону жил младший сводный брат Цзян Лобай, который был младше него всего на два года.

Ради оставшегося княжеством огромного состояния, а также чтобы поссорить их и построить козни против них троих, госпожа Чжэнь дошла до того, что перестала стыдиться и не побоялась испортить репутацию собственной дочери. А он, находясь во сне, ничего не знал и только потому, что перед входом госпожа Чжэнь спасла его от «горных разбойников», был преисполнен такой благодарности, что не находил себе места.

Подумав об этом, Цзян Лоюй, который вёл за собой всё время молчавшего Бай Миньюя и уже почти дошёл до двора, где жила принцесса Лиян, внезапно остановился и резко разжал руку. Он стоял на месте, словно в оцепенении, пока холодная рука снова не коснулась его руки. Лишь тогда он повернулся с лёгкой улыбкой и посмотрел на Бай Миньюя, стоявшего рядом.

— Значит, сам хочешь, чтобы я держал тебя за руку?

Бай Миньюй увидел лёгкую улыбку на его лице и молча убрал свою руку.

Но не успел он убрать её и наполовину, как Цзян Лоюй наловко и быстро схватил эту руку. С бесстрастным видом ведя его к двери, он бросил взгляд на служанку, державшую занавеску у двери, и внезапно тихо спросил:

— Вторая тётя шла впереди меня, она уже здесь?

Служанка, увидев, что Цзян Лоюй обратился к ней, а также вспомнив наставления старшей служанки, заранее объяснившей, кто такой Цзян Лоюй, на какое-то время ответила суетливо, а взгляд её был робким:

— Отвечаю... отвечаю, Наследник, княгиня... княгиня уже внутри и ждёт вас.

Услышав её заикающийся ответ, Цзян Лоюй бросил на неё ласковый взгляд, позволил ей держать занавеску, но сам не вошёл, а напротив, разжал руку, державшую Бай Миньюя, и, повернувшись боком, тихо, с улыбкой сказал ему:

— Прости, я шёл слишком быстро и не заметил, как, ведя тебя за руку, добрался до бабушки, так что затащил тебя сюда... Ну и ладно, позже я выведу братьев и сестёр, а тебя побеспокою провести нас в Западный двор, я не знаю дороги.

Бай Миньюй с бесстрастным видом опустил глаза и посмотрел на своё запястье, которое уже покраснело от того, что его всю дорогу вели за руку, затем бросил взгляд на служанку, которая, держа занавеску, тревожно не решалась её опустить. Он словно понимал, что это был способ Цзян Лоюя выплеснуть дурное настроение, когда ему хочется подурачиться, и заодно окольным путём проучить тебя. В его глазах мелькнуло уныние, но он всё же кивнул.

Увидев, что он послушно кивнул, гнев Цзян Лоюя на то, что тот раньше не хотел идти с ним, исчез, а взгляд стал живее. Он указал на место в тени, где можно было спрятаться от солнца и посторонних глаз, и тихо сказал:

— Там тебе удобно будет стоять. Когда выйду, я тебя найду.

Едва он это сказал, как повернулся, наклонился и, опустив голову, вошёл внутрь через открытую занавеску, оставив служанку, которая наконец облегчённо вздохнула, и Бай Миньюя, который стоял у двери и смотрел ему вслед.

Едва он вошёл, на него накатилась волна жара вместе с нежным ароматом. Думая о том, как ему следует вести себя перед принцессой Лиян, Цзян Лоюй невольно опустил уголки губ, которые всё время были слегка приподняты. Он позволил ожидавшей внутри служанке снять с плеч плащ и глубоко вздохнул. Сначала пальцами он слегка приподнял надетую снизу траурную одежду, которую до этого тщательно прятал, а затем, опустив голову, медленно направился в глубь комнаты.

В тот момент, когда занавеска внутренней комнаты поднялась, под бодрый доклад старшей служанки, стоявшей у внутренних дверей, он шаг за шагом ступил на разостланный перед ним алый ковёр. Его осанка была подобна стройному и красивому бамбуку, шаги были очень твёрдыми и медленными, но у смотрящего на него человека мало-помалу начинал возникать своего рода иллюзия.

Будто он шёл не во внутреннюю комнату навестить бабушку, а скорее ступал в безбрежное море крови и бездну.

— Доложу принцессе, князю и княгине: Наследник прибыл.

<http://bllate.org/book/17692/1650979>